А.А. Федоров, *старший преподаватель факультета психологии Новосибирского государственного университета / fedleks@yandex.ru*

ПОСТМОДЕРНИСТСКИЙ ТЕКСТ И СУБЪЕКТ: БИХЕВИОРИСТСКИЙ АНАЛИЗ

В статье рассматривается взаимодействие субъекта с постмодернистским текстом с бихевиористских позиций. Приведены данные исследования, демонстрирующего, что эстетическая реакция на постмодернистский текст связана с такими поведенческими диспозициями как толерантность к неопределенности, интроверсия и нейротизм.

Ключевые слова: *постмодернизм, текст, неопределенность, бихевиоризм, толерантность к неопределенности, интроверсия, нейротизм.*

В современном научном языке нет, пожалуй, понятия более модного, но и более спорного, чем «постмодернизм». Постмодернистский дискурс противоречив. Как эстетическая парадигма, постмодернизм является темпоральным абсурдом, ибо это не искусство настоящего (модернизм), но и не искусство будущего (футуризм). Как философская система, он явно непоследователен, ибо отрицая любые привилегии науки на истину, оставляет их за постмодернистским скептицизмом. Постмодернистское искусство, намеренно лишенное временно́й и социальной определенности, словно сопротивляется научному исследованию, но отрицание постмодернизмом науки, на наш взгляд, не выводит его за пределы научного познания. В данной статье мы исследуем взаимодействие человека с постмодернистским текстом с бихевиористских позиций.

Как указывает Хассан, базовой характеристикой постмодернистского искусства является неопределенность [2]. Следовательно, восприятие объектов постмодернистского искусства, в частности, текста, должно быть связано с толерантностью человека к неопределенности. Последнюю мы трактуем в духе Баднера, который определял толерантность к неопределенности как «тенденцию интерпретировать неопределенных ситуаций как желаемых» [7, с. 29]. Этот взгляд логически приводит нас к тому, что человек, толерантный к неопределенности, ведет себя так, чтобы оказаться в ситуации неопределенности (если мы трактуем человека как существо *гедонистическое*), таким образом якобы личностная черта превращается в поведенческую диспозицию, которая формируется у субъекта в связи с тем, что в прошлом ситуации неопределенности были для него подкрепляющими.

Что касается самой неопределенности, то, с точки зрения Р. Нортона, ее определяющими характеристиками являются множественность значений, вероятностность, неструктурированность, недостаток информации, несовместимость, противоречивость, непонятность [8, p. 607–619]. Все они находят вполне адекватное объяснение

с бихевиористских позиций. Например, множественность значений можно трактовать как продукт множественности подкреплений, недостаток информации как отсутствие выработанной реакции на данный стимул (и как следствие выработка нового операнта) и т. д. Более того, с позиций бихевиоризма оперантное научение и есть результат существования неопределенности, а вероятностность поведения является его основной чертой.

Взаимосвязь текстовой и поведенческой неопределенности мы конкретизируем в двух положениях.

Во-первых, эстетическая реакция удовольствия на постмодернистский текст связана с толерантностью к неопределенности. Поскольку последнюю мы можем трактовать как стремление оказаться в ситуации неопределенности, то восприятие неопределенного (т. е. в нашем случае постмодернистского текста) должно доставлять нам удовольствие, т. е. подкреплять нас.

Во-вторых, адекватность восприятия постмодернистского текста связана с толерантностью к неопределенности. Адекватность восприятия мы трактуем достаточно формально. Поскольку (согласно Хассану) постмодернистский человек питает глубокое презрение к «тотальному», склонен к образованию парадоксов, к деконструкции, к крайностям, то адекватным, с нашей точки зрения, является восприятие с *постоянной сменой оценок* (тем более, если автор сам предоставляет такую возможность). Чем выше толерантность к неопределенности, тем более адекватно прочтение постмодернистского текста.

Помимо этого, мы также полагаем, что восприятие постмодернистского текста связано с такими поведенческими диспозициями, выделенными Айзенком (принадлежащим к неформальным бихевиористам), как нейротизм и экстраверсия.

Основываясь на характеристиках, приведенных в работах Г.Ю. Айзенка, мы предположили, что:

- интроверты предпочитают чтение постмодернистских текстов больше, чем экстраверты (так как интроверты больше, чем экстраверты, ориентированы на текстовую информацию, предпочитая теоретические и научные виды деятельности, а постмодернистский текст рассчитан на «упоение» словом [1; 3]):
- нейротизм обеспечивает более адекватное прочтение постмодернистского текста (так как люди с высоким уровнем нейротизма реагируют на непривычные, вызывающие беспокойство стимулы быстрее, чем более стабильные личности, следовательно, должны быстрее и чаще менять свои оценки [1]).

Процедура исследования

Для решения поставленных задач мы использовали несколько методов. Основным является *Q-метод*, предложенный Стефенсоном в 1953 году [9, p. 3–16]. В его рамках задача испытуемых заключается в сортировке стимулов собрания в пределах указанных интервалов в соответствии с инструкцией. Составленное в нашем исследовании собрание представляет собой набор стихотворений, относящихся либо к символическому, либо к авангардист-

скому, либо к постмодернистскому направлению в искусстве. Из первоначальной выборки в 150 стихов (по 50 каждого направления) случайным методом было отобрано 24 стихотворения (по 8 каждого направления).

Выбор в качестве объекта исследования именно стихотворных произведений был обусловлен несколькими факторами. Во-первых, Лиотар писал, что образцовой формой творчества является микронарратив, т. е. небольшой по объему текст. Во-вторых, с точки зрения лингвистики только завершенное сообщение может быть текстом, следовательно, не всякий отрывок, который мы берем из прозаического произведения, является текстом (так как необходимо доказать завершенность отрывка). В-третьих, небольшие по объему произведения легче исследовать. Именно эти три факта в совокупности определили наш выбор. Почти все стихотворения можно рассматривать как микронарративы, поэтому они удовлетворяют требованию Лиотара. Достаточно легко найти небольшие по объему завершенные стихотворения, следовательно, удовлетворяется и лингвистический критерий, и критерий простоты эмпирической процедуры исследования.

При составлении первоначальной выборки решающим фактором являлся размер стихотворения, которое не должно было быть слишком длинным. Помимо этого, в каждой группе было выделено условно умеренное и радикальное направления (в целях формирования более репрезентативной выборки).

Для символистов:

• умеренные – старшие символисты, которые отразили в своем творчестве черты общеевропейского панэстетизма;

• ортодоксальные – младшие символисты, которые помимо эстетизма воплощали в своем творчестве эстетическую утопию поисков мистической Вечной Женственности.

Для авангардистов:

• умеренные – использующие более или менее традиционные лингвистические средства;

• радикальные – «заумные», которые в своем творчестве широко работали с фонетической и лексической «заумью».

Для постмодернистов:

• умеренные – концептуалисты, которые опираются в своих произведениях на опыт предшественников, ориентируясь на то, что можно условно назвать «имиджевой иронией»;

• радикальные – метареалисты, которые отражают более или менее общемировые постмодернистские традиции.

Таким образом, первое собрание было создано по следующей схеме (табл. 1).

Помимо Q-сортировки нами также использовались шкала толерантности к неопределенности Баднера (TAS) и личностный опросник Айзенка (EPI) и метод семантического дифференциала. Последний мы использовали следующим образом.

Мы давали героям шесть отрывков из постмодернистского текста, представляющих собой вполне законченные высказывания, т. е. тексты. Каждый отрывок описывал одну и ту же ситуацию, но с позиций разных героев и в разное время. Сначала мы приводи-

Таблица 1

Кодовая схема Q-собрания

Ориентация / Направление	Радикальная	Умеренная
Авангардизм	1 a (4 стихотворения)	1 b (4 стихотворения)
Символизм	2 a (4 стихотворения)	2 b (4 стихотворения)
Постмодернизм	3 a (4 стихотворения)	3 b (4 стихотворения)
Количество комбинаций: 2 × 3 = 6 Количество стихов: 6 × 4 = 24		

ли аннотацию (как некую компрессию бесстрастного изложения сути происходящего), а затем ситуация описывалась разными героями, при этом в тексте отмечалось, чье это видение. После прочтения каждого отрывка, испытуемому предлагалось оценить двух героев текста по трем шкалам семантического дифференциала Осгуда. Таким образом, мы получили возможность оценить динамику изменения отношения, что, как мы описали выше, рассматривалось нами как показатель адекватности восприятия постмодернистского текста. Мерой «постмодернистичности» прочтения мы взяли стандартное отклонение (мера разброса или вариабельности (изменчивости) данных), что и позволяет отразить адекватность восприятия постмодернистского текста (т. е. смену оценок). Чем больше стандартное отклонение, тем более изменчиво отношение к героям текста.

Всего было обследовано 59 человек от 17 до 57 лет (средний возраст 22,35 года; 53% женщин и 47% мужчин)

Данные, полученные в ходе Q-сортировки, были обработаны при помощи факторного анализа (*principal components*). В результате обработки данных после поворота факторных структур по принципу Varimax было выделено девять относительно независимых ортогональных, факторов. При этом в качестве критерия использовалась величина собственного значения, большая единицы. Значимость была взята на уровне 0,45, который является общепринятым в Q-методологии [6, p. 561–567]. Полученные факторы объясняют 82,57% общей дисперсии. Три человека не вошли ни в один из полученных факторов, что может быть объяснено уникальностью их точек зрения. Шестеро испытуемых имели значимые нагрузки на два фактора.

Для всех девяти факторов были составлены теоретические (идеализированные) Q-сортировки на основании данных испытуемых, имеющих значимую нагрузку только по одному фактору. Для этого были суммированы значения каждого элемента Q-собрания (по факторам) и проранжированы в используемом континууме (от –3 до +3).

Однако в ходе анализа содержательной структуры выделенных факторов и данных интервью с каждым из участников процедуры было обнаружено, что только для четырех факторов отноше-

ние к постмодернистскому тексту является конституирующим.

Фактор 1. Символический концептуалист. Этот фактор объясняет 30,64% общей дисперсии. Этот фактор определяют 13 человек. Еще два человека имеют значимую нагрузку по этому фактору и какому-либо еще. Фактор был назван нами «символический концептуалист», поскольку испытуемые, входящие в него, предпочитали постмодернистские стихотворения писателей-концептуалистов, а также стихотворения, написанные символистами.

Сумма баллов в отношении концептуалистских стихотворений равна 8 (из 10 возможных). При этом испытуемые, составляющие это фактор, негативно относятся к постмодернистским стихотворениям метареалистического направления (–4 балла). Общая сумма баллов эстетической реакции (Σб ЭРПТ) для идеализированной Q-сортировки в отношении постмодернистских текстов равна 4 баллам. При этом среднее арифметическое для испытуемых этого фактора по этому признаку равняется 3,25 баллам, что показывает близость реальных и теоретической (идеализированной) Q-сортировок.

Фактор 2. Трансавангардный реципиент. Этот фактор объясняет 13,65% общей дисперсии. Его определяют шесть человек. Еще два человека имеют значимую нагрузку по этому и другим факторам. Данный фактор носит название «трансавангардный реципиент», потому что испытуемые, составляющие его, предпочитают постмодернистские стихотворения писателей-метареалистов (4 балла), стихотворения авангардистов, а также позитивно относятся к стихотворениям концептуалистов (2 балла). Поскольку испытуемые, входящие в этот фактор, позитивно относятся к авангардной поэзии (6 баллов), и, учитывая тот факт, что некоторыми учеными постмодернизм трактуется как усиление авангарда (трансавангард), мы и назвали данный фактор «трансавангардный реципиент».

Общая сумма баллов эстетической реакции для этой идеализированной Q-сортировки в отношении постмодернистских текстов равна 6 баллам. При этом среднее арифметическое для испытуемых этого фактора по данному признаку равняется 6,4 баллам, что, как и в первом случае, показывает близость реальных и теоретической (идеализированной) Q-сортировок.

Фактор 3. Умеренный антипостмодернист. Данный фактор объясняет 8,7% общей дисперсии. 10 человек определяю этот фактор. Он получил такое название, поскольку испытуемые, входящие в него, относятся негативно к постмодернистским стихотворениям. Прилагательное «умеренный» отражает тот факт, что это отношение менее негативно, чем в четвертом факторе.

Общая сумма баллов эстетической реакции для этой идеализированной Q-сортировки в отношении постмодернистских текстов равна –5 баллам. При этом среднее арифметическое для испытуемых этого фактора по данному признаку равняется –3,6 баллам, что указывает на достаточную близость реальных и теоретической (идеализированной) Q-сортировок.

Фактор 4. Радикальный антипостмодернист. Данный фактор объясняет 7,4%

общей дисперсии. Еще два человека имеют значимую нагрузку по этому и другим факторам. Мы назвали этот фактор «радикальный антипостмодернист», потому что испытуемые, входящие в него, к постмодернистским стихотворениям относятся очень негативно.

Общая сумма баллов эстетической реакции для данной идеализированной Q-сортировки в отношении постмодернистских текстов равна –10 баллам. При этом среднее арифметическое для испытуемых этого фактора по данному признаку равняется –7,83 баллам, что показывает относительную близость реальных и идеализированной Q-сортировок (хотя и меньшую, чем в трех предыдущих случаях).

Теперь мы имеем возможность сравнить полученные четыре группы между собой. Поскольку два первых фактора характеризуются позитивным отношениям к постмодернистским текстам (людям нравятся постмодернистские стихотворения), то мы можем объединить их в одну группу и сравнить с третьим и четвертым факторами, также объединенными в одну группу, по интересующим нас признакам (толерантность к неопределенности, нейротизм, экстраверсия).

По интересующим нас признакам были выявлены следующие достоверные различия (U-критерий Манна–Уитни).

Люди в группе с позитивной эстетической реакцией на постмодернистский текст имеют более низкие баллы по шкале сложности (на уровне значимости $p \leq 0{,}01$), а также более низкий общий балл по шкале толерантности к неопределенности Баднера ($p = 0{,}0009$). Поскольку больший балл в опроснике Баднера свидетельствует о большей нетолерантности, то люди в группе с позитивной ЭРПТ (факторы 1 и 2) более толерантны к неопределенности вообще, а также более толерантны к сложной, противоречивой информации (шкала сложности), чем люди в группе с негативной ЭРПТ (факторы 3 и 4).

Что касается второго предположения, гласящего, что чем выше толерантность к неопределенности, тем адекватнее прочтение постмодернистского текста, то оно подтвердилось только отчасти: между общей суммой баллов по TAS и величиной стандартного отклонения не зафиксировано ни одной достоверной корреляции. Тем не менее, существуют достоверные корреляции между количеством баллов по шкале новизны и величиной σ по фактору оценки для обоих героев ($p \leq 0{,}01$). Это означает, что чем более человек толерантен к новым, незнакомым ситуациям и информации, тем больше вариабельность оценок героев. По другим факторам нет значимых корреляций между величиной σ и какой-либо шкалой TAS. На наш взгляд, это связано с тем, что именно фактор оценки является наиболее пригодным для анализа адекватности восприятия постмодернистского текста, поскольку именно он наиболее тесно связан, как показал еще Осгуд, с коннотативным значением, а значит более точно фиксирует изменение эмоционального отношения, нежели другие факторы, которые являются более слабыми.

Что касается нейротизма и экстраверсии, были получены следующие

результаты. Группа с негативной эстетической реакцией на постмодернистский текст (факторы 3 и 4) превосходит группу с позитивной ЭРПТ (факторы 1 и 2) по величине баллов, набранных по шкале интроверсии/экстраверсии. Учитывая то, что чем больший балл человек набирает по этой шкале, тем более он экстравертирован, в группе с позитивной ЭРПТ находятся более интровертированные люди, чем в группе с негативной ЭРПТ ($p \leq 0{,}01$).

Предположение, утверждающее, что люди с более высокими показателями нейротизма прочитывают постмодернистский текст более адекватно, также подтвердилось. Существуют достоверные корреляционные связи между величиной нейротизма и величиной σ по фактору оценки для обоих героев ($p \leq 0{,}01$). Это означает, что чем более высокий уровень нейротизма имеет человек (т. е. чем он менее эмоционально стабилен), тем больше вариабельность по фактору оценки (хороший – плохой). Достаточно показательно и важно, что, как и в предыдущем случае, по другим факторам не зафиксированы значимые корреляции между величиной стандартного отклонения и показателями нейротизма. На наш взгляд, это может быть объяснено точно также, как и в предыдущем пункте. Более того, так как именно фактор оценки более точно фиксирует изменение эмоционального отношения, то именно с этим фактором и должна была быть зафиксирована корреляционная связь, ведь показатель нейротизма отражает именно эмоциональную нестабильность (что включает в себя более быстрое и выраженное эмоциональное реагирование на стимулы, чем у лиц с высоким уровнем стабильности).

Обсуждение результатов

Нам бы хотелось отметить, что выдвинутые нами гипотезы, если их рассматривать исключительно сквозь призму их математико-статистического обоснования, не следует рассматривать как утверждающие наличие неких каузальных зависимостей. С математической точки зрения они фиксируют лишь наличие связи, но ничего не говорят о причинах и следствиях. В ходе исследования нами были выделены четыре фактора (группы людей), характеризующие отношение человека к постмодернистскому тексту по типу «нравится/не нравится». Разумеется, существует множество вариантов инструкций, каждая из которых привела бы к формированию некоего факторного пространства. Мы выбирали данный критерий, основываясь на допущении, что главная цель искусства – вызвать эстетическую реакцию. При этом мы предположили, что именно удовольствие (анализ через восприятие стихотворений) и оценка (анализ через восприятие отрывков текста) являются наиболее существенными и определяющими элементами при восприятии художественного текста. Проблема понимания смысла произведения, на наш взгляд, более важна для философских и научных текстов, а что касается постмодернистских художественных произведений, то сама постановка проблемы их осмысления противоречит одному из положений

постмодернистской модели художественности, согласно которому текст поверхностен (не интерпретация, но множественное толкование).

Итак, в ходе анализа нами были выделены четыре фактора: символический концептуалист, трансавангардный реципиент, умеренный антипостмодернист и радикальный антипостмодернист. Разумеется, что эти названия в значительной степени условны (и для нашего исследования малосущественны). В них мы попытались лишь отразить существенную, с наших позиций, сторону фактора (отношение к постмодернистскому произведению), основываясь на формальной характеристике (Σб ЭРПТ), а также на распределении стихотворений различных направлений.

Как показало наше исследование, чем выше у субъекта толерантность к неопределенности, тем больше он предпочитает постмодернистские стихи (статистическое, а не каузальное утверждение). Более того, уместнее даже говорить не об обобщенной толерантности к неопределенности, а о толерантности к сложным ситуациям (шкала сложности). Трактуя толерантность к сложности как поведенческую характеристику (стремление оказывать в сложных ситуациях тенденцию восприятия сложных ситуаций как желаемых) и понимая сложные ситуации не только как сложные, но и как противоречивые (вслед за Баднером), нам представляется логичным утверждать, что чем она более выражена у людей, тем более они склонны выбирать постмодернистские стихотворения. Действительно, постмодернистские тексты характеризуются сложностью (прежде всего, лексической) и противоречивостью. Читая, например, концептуалистские стихи мы должны соотносить их с пародируемым оригиналом, т. е. ситуация усложняется, а учитывая то, что постмодернист искажает источник, то и становится противоречивой. Но сложность и противоречивость постмодернистского текста – это, скорее, филологический вопрос, поэтому мы, опираясь на Дианову (17), Липовецкого (28), Шапира (52) и других, принимаем эти его характеристики как факт.

Далее мы должны отметить, что здесь речь не идет о причине и следствии. Просто выбор постмодернистских стихотворений – это проявление диспозиции, названной Баднером «толерантность к неопределенности». Отношение между толерантностью к неопределенности и получением удовольствия от прочтения определенных стихотворений не носит характер причинно-следственной зависимости (отчасти по той причине, что поведенческие диспозиции, такие как толерантность к неопределенности, не могут рассматриваться как явления). Они, скорее, составляют единую поведенческую диспозицию (в понимании Г. Райла [5]), проявляющуюся одновременно в согласии с некими утверждениями шкалы толерантности к неопределенности и получением удовольствия от конкретных стихотворений. Разумеется, что она – как и все наше поведение – является вероятностным образованием и в значительной степени индивидуальна.

Что касается адекватности восприятия (мы говорим о ней как о формаль-

ной характеристике), то исследование показало, что, во-первых, она связана не с общей толерантностью к неопределенности, а с толерантностью к новизне, и, во-вторых, критерием адекватности необходимо брать стандартное отклонение именно по фактору оценки. Последний фактор мы уже пытались объяснить: фактор оценки является наиболее пригодным для анализа адекватности восприятия постмодернистского текста, поскольку именно он наиболее тесно связан с коннотативным значением, а значит более точно фиксирует изменение эмоционального отношения. Стоит указать, что эта связь касается обоих оцениваемых героев, что повышает достоверность выводов.

Интересным является, однако, связь его именно с толерантностью к новизне. Наиболее динамично и вариативно (т. е. адекватно) воспринимают постмодернистские отрывки не те, кто толерантен к противоречиям, а те, кто толерантен к новизне (т. е. к новой информации). Возможно, все дело в том, что адекватность восприятия обеспечивается тогда, когда каждая новая порция информации воспринимается, прежде всего, как новая, а не как противоречащая предыдущей. Действительно, если информация воспринимается как новая, то именно она становится точкой отсчета изменения отношения, а не старая информация, когда идет поиск противоречий. Поэтому восприятие поступающей информации как новой сопровождается более выраженной вариабельностью оценок. Как и в предыдущем случае, здесь идет речь о поведенческой диспозиции (толерантность к новизне) и ее проявлении (вариабельность оценок).

Гипотезы, касающиеся диспозиций, выделенных Айзенком, также подтвердились. Действительно, более интровертированные чаще оценивают постмодернистские стихотворения положительно. Строя предположения, мы уже останавливались на том, почему интроверты больше, чем экстраверты предпочитают постмодернистские тексты (они больше ориентированы на текстовую информацию, предпочитая теоретические и научные виды деятельности, а постмодернистский текст рассчитан на «упоение» словом). Мы полагаем, что фактор интроверсии/экстраверсии выступает как поведенческая диспозиция, а выбор стихов – как его проявление. Мы также склонны утверждать, что эта диспозиция не является тождественной предыдущей (толерантность к неопределенности). Эта еще одна диспозиция, проявляющаяся в аналогичном действии. Разные диспозиции могут проявляться в одинаковых действиях. И толерантность к неопределенности, и интроверсия сопряжены с выбором постмодернистских стихов, но являются разными диспозициями. Например, мы не можем назвать дикаря вежливым, если он, входя в пещеру, пропускает женщину вперед (чтобы медведи сперва съели ее). Но если современный человек сделает то же, то он – вежлив. Все потому, что диспозиция проявляется во многих действиях, и мы должны учитывать контекст. Разумеется, что у каждого конкретного человека могут присутствовать выраженные толерантность к

неопределенности и интроверсия, но и при наличии лишь одного из этих факторов постмодернистские стихи могут вызывать удовольствие (и даже при их отсутствии). Можно лишь указать на то, что – учитывая наличие значимых корреляций между этими характеристиками – предпочтение постмодернистских текстов становится более вероятным, если у субъекта наличествуют обе эти черты.

Что касается связи между нейротизмом и адекватностью прочтения текста, то она также была обнаружена. Связь обнаружена со стандартным отклонением по шкале оценки. Люди с высоким уровнем нейротизма реагируют на непривычные, вызывающие беспокойство стимулы быстрее, чем более стабильные личности, для них характерно более выраженное эмоциональное реагирование, что и обусловило наличие связи между этим фактором и величиной стандартного отклонения. Поскольку стимул вызывает у них более сильные реакции, то и колебание оценок у них должно было быть выше, что и обнаружилось в нашем исследовании. Еще раз подчеркнем, что, говоря об адекватности восприятия, мы не подразумеваем понимание смысла текста, мы говорим о формальной характеристике. «Адекватность», по сути, означает «постмодернистичность» восприятия. Что касается природы связи, то и здесь мы склонны опереться на концепцию Райла. Фактор нейротизма выступает как поведенческая диспозиция, а адекватность прочтения – как одно из множества ее деятельных проявлений.

* * *

В заключение мы бы хотели указать, что на восприятие постмодернистского текста, на его оценку, на эстетическую реакцию при его прочтении влияют многие факторы. В нашем исследовании мы проанализировали три из них: толерантность к неопределенности, экстраверсию и нейротизм. Трактуя все эти факторы с единых методологических позиций как поведенческие диспозиции, мы обнаружили, что они связаны с оценкой и получением удовольствия от постмодернистского текста, которые в нашем исследовании выступили как проявления этих базовых диспозиций. При этом в данном исследовании была реализована попытка объединения Q- и R-методологии, которые, по нашему мнению, не являются противоречащими стратегиями научного исследования, но комплементарными и дополнительными. Мы показали, что анализ восприятия текста не обязательно должен быть сопряжен с обращением к гипотетическим личностным конструктам, но вполне может быть реализован в русле бихевиористской парадигмы, когда отношение людей к тексту выступает как поведенческая характеристика, которую возможно объективно зафиксировать.

Литература

1. Айзенк Г.Ю. Структура личности. СПб.: Ювента; М.: КСП+, 1999.

2. Дианова В.М. Постмодернистская философия искусства: истоки и современность. СПб.: Петрополис, 1999.

3. Канке В.А. Основные философские направления и концепции науки. Итоги XX столетия. М.: Логос, 2000.

4. Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна / Пер. с франц. Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 1998.

5. Райл Г. Понятие сознания / Пер. с англ. М.: Идея-Пресс, Дом интеллектуальной книги, 1999.

6. Brown S.R. Q-Methodology and Qualitative Research // Qualitative Health Research. 1996. Vol. 6 (4).

7. Budner S. Intolerance of ambiguity as a personality variable // Journal of Personality. 1962. Vol. 30.

8. Norton R. Measurement of ambiguity tolerance // Journal of Personality Assessment. 1975. Vol. 39.

9. Stephenson W. Factors as operant subjectivity // Operant Subjectivity. 1977. Vol. 1.

Поступила в редакцию 30. IV. 2012 г.

Fedorov A.A., *Senior Teacher of the Faculty of Psychology of Novosibirsk State University / fedleks@yandex.ru*

A POST-MODERN TEXT AND SUBJECT: BEHAVIORISTIC ANALYSIS

Interaction of a subject with a post-modern text from the point of view of behaviorist positions is considered in the article. Data of a reserach demonstrating that aesthetic reaction on post-modern text is related to such behavioral dispositions as tolerance to uncertainty, introversion and neurotism.

Key words: *postmodernism, text, uncertainty, behaviorism, tolerance to uncertainty, introversion, neurotism.*